

уважением¹⁴. Современный китайский писатель Ван Тун утверждает, что учитель сам постоянно находится в процессе постижения *дао*, поэтому он обязан быть «переменчивым», т. е. способным к непрерывному самообучению. Философы древности и Средних веков видели в учителе живое воплощение черт идеальных мудрецов, считали его образцом для подражания¹⁵.

Б. Г. Фаткулин

Южно-Уральский государственный университет

Особенности развития иранистики в КНР на современном этапе

В начале XXI в. перед Китаем в силу его геополитического положения стоит задача выработать эффективные подходы к взаимодействию с исламскими странами. Ближайшими его западными соседями являются тюркские и иранские государства Средней Азии. В связи с этим в современной КНР активно развиваются востоковедческие отрасли науки, в ряду которых иранистика (одна из ветвей востоковедческой триады «иранистика — арабистика — тюркология») занимает одну из ключевых позиций.

Под иранистикой понимается, с одной стороны, изучение собственно Ирана, с другой — изучение языков, памятников письменности (иранская филология) и древней истории ираноязычных народов. Для более точного определения предмета иранистики введено понятие «Большого Ирана», включающего в себя не только территорию современного Ирана, но и регионы Афганистана, Малой Азии, Южной и Центральной Азии, Кавказа и Юго-Западной Азии. Поскольку Иран является наиболее крупным и самодостаточным ираноязычным государством мира, то в данной статье речь пойдет об иранистике

¹⁴ 盛朗西. 中国制度书院. 中华书局发行, 1934 (*Шэн Лан-си. Система академий в Китае. Шанхай, 1934*).

¹⁵ См. об этом: Философские трактаты Сюнь-цзы. М., 2005.

в основном в контексте ирано-китайских отношений. В целом развитие отношений КНР с государствами Ближнего и Среднего Востока основано на идее о предпочтительности сдерживания негативных аспектов исламского влияния через расширение разностороннего сотрудничества с исламским миром, а не через противоборство с ним¹.

Иранистика — интернациональная наука, она развивается и в России, которая является северным соседом Ирана на протяжении веков, и в странах Евросоюза, и в США. В Европе и в США, в силу удаленности от региона и специфичности целей, она носит более умозрительный характер, нежели в России. Необходимо отметить, что КНР, как и Россия, продолжает занимать более благожелательную позицию по отношению к Ирану, чем страны Евросоюза и США. В то время как западные державы не признают права Ирана на собственную ядерную энергетику и принимают против него жесткие санкции, Россия и Китай признают его право на «мирный атом» и расценивают Иран в качестве важного партнера.

Иранистику в Китае делают актуальной следующие причины:

- Ближне- и средневосточная тематика имеет для Китая огромное значение в силу стратегического положения региона, т. к. Китай во многом опирается на нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока².

- Стратегия возрождения Шелкового пути требует от Китая пристального изучения стран этого транспортного коридора.

- Культура и язык некоторых национальных меньшинств Западного Китая тесно связаны через ислам с арабской и персидской культурой.

- Китай, в последние годы активно работающий в развивающихся странах Азии и Африки, является инвестором — от 40 до 100 млрд долларов в год — в транспортный и энергетический сектора Ирана, одним из инвесторов в экономику Афганистана и Таджикистана. (Вместе с тем, Китайскую Республику связывают с США тесные торговые отношения, и китайское руководство предпочитает

¹ *Бабаян Д. К.* Центральнoазиатское направление китайской геополитики // Государственная служба. 2010. № 6. С. 84–89.

² *Фан Т.* Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1. С. 82–89.

не афишировать свои отношения с Ираном, чтобы не раздражать заокеанских торговых партнеров.)

В описании отдаленных периодов взаимоотношений китайского и ираноязычного миров китайские исследователи пользуются собственной историографией. Следы ирано-китайских контактов мы видим и в доисламской китайской историографии источников по Ирану, и в историографии китайских источников различных династий.

Что касается современных ираноязычных государств, то переводы научных трудов советских, российских и западных источников по иранистике широко используются китайскими иранистами. Изучение Ирана в Китае не ограничивается только гуманитарной сферой, но и носит прикладной, технический характер. Руководство наукой Китая в технических областях подчеркивает, что наблюдается насущная потребность в проведении исследований по нефтяной отрасли и геологии Ирана, Афганистана и Таджикистана.

История развития ирано-китайских отношений корнями уходит в седую древность. Ираноязычные страны и народы издавна взаимодействовали со Срединной империей. Существует легенда о том, что потомки последнего сасанидского шаха Йездигерда нашли прибежище в Китае. Шахзаде Пероз был сыном Йездигерда, основавшим вместе с византийцами посольства в Китае за десятилетие до арабского нашествия на Сасанидскую империю, и воины из его гвардии после арабского нашествия на Иран остались в Китае, взяли в жены китайянок, и их потомки были ассимилированы, приняв участие в формировании китайской национально-религиозной группы хуэйцзу.

Китай стал для мусульман символом далекой страны, оплота знаний. Иранские китаеведы и китайские иранисты всегда цитируют хадис, передающий слова пророка: «Ищите знания, даже если бы для этого пришлось добраться до Китая». По приглашению Хубилай-хана в 1267 г. прибыл персидский астроном Джамаль-ад-Дин, занявшийся исправлением китайского календаря; его расчеты и таблицы использовались в системе исчисления времени в Китае с эпохи Юань. Он предложил новый, более точный календарь, известный под китайским названием как «Ваннъянь ли» («Календарь десяти тысячелетнего исчисления»). По прибытии в Китай Джамаль-ад-Дин преподнес Хубилай-хану солнечные часы, макеты земного и небесного глобусов. Персидский ученый составил трактат о семи разновидностях

астрономических приборов стран, лежащих к западу от Китая («Сиюй исян»). В разделе «Тяньвэнь» («Астрономия») в «Юань ши» указываются особенности и методика использования этих приборов, носящих персидские названия.

В том же 1267 г. градостроители из персов Якдар (Ехэйдар) и его сын Мухаммедшах (Махэмашао) по поручению Хубилай-хана возглавили строителей и ремесленников «сэму» (*кит.* цветноглазые) из числа выходцев из стран западнее Китая, при строительстве императорских дворцов. Через четыре года в 1271 г. Хубилай-хан учредил Институт астрономии. Около восточной крепостной стены Ханбалыка персидскими астрономами была выстроена обсерватория.

Эпоха Великих географических открытий привела к упадку Шелкового пути и смещению торговых путей, ослабив ирано-китайские связи. «Большая игра» между великими державами, вхождение обширных территорий Средней Азии в состав Российской империи, колониальное присутствие Великобритании в Индии, Тибете, Афганистане и Юго-Западной Азии надолго разделили Китай и Иран.

В настоящее время данностью для ирано-китайских отношений является отсутствие общей границы и общей сухопутной транспортной инфраструктуры. Впрочем, если планам Китая по строительству железной дороги через Киргизию и Узбекистан суждено будет осуществиться, то Китай вновь, как и в древности, проложит транспортный коридор в Иран.

Факторами, которые влияют на взаимодействие КНР и ИРИ, являются следующие:

- Особая идеология ИРИ, специфика его формы правления, независимость позиции Ирана от политики США, его самостоятельная внешняя политика.

- Неучастие обоих государств в колониальной системе европейских государств. Сравнительно небольшой исторический опыт геополитического соприкосновения КНР с Ираном в контексте современной внешнеполитической парадигмы оказывается скорее преимуществом: он опирается на отсутствие «отрицательных воспоминаний»³.

³ Грачиков Е. Н. Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171.

– Иранистика не вызывает в Китае таких подозрений как тюркология, т. к., в отличие от Турции, в Иране невозможна идея поддержки сторонников пантюркизма среди китайских уйгуров⁴.

– Число шиитов в КНР очень немногочисленно.

Современные китайские иранисты знакомы с концепцией Большого Ирана 大伊朗. О широком диапазоне китайской иранистики говорят названия книг китайских авторов «История Ирана» (伊朗通史), «Зороастризм» (祆教史), «Белая революция в Иране» (伊朗白色革命研究)⁵. Большое внимание китайские специалисты уделяют изучению иранско-американских, иранско-русских, африкано-иранских, латиноамерикано-иранских, иранско-израильских отношений.

Китайские специалисты по Ирану обозначают два пути культурного проникновения персидского языка и культуры в Китай:

1. «Морской путь» через китайские южные портовые города посредством персидских купцов и мореплавателей, причем иранцы оспаривают свое первенство перед арабами в деле установления взаимоотношений с Китаем. До 500 г., еще до возникновения ислама, мореплаватели из бассейна Аравийского моря установили торговые отношения со «Средним Королевством» (Китай). Купцы с товарами отплывали из городов Басра и Кайс (Сераф) в Персидском заливе и через Малаккский пролив, что между Малайским полуостровом и индонезийским островом Суматра, направлялись к Южно-Китайскому морю. Они организовали торговые посты в юго-западных портах Куанжоу и Гуанчжоу.

2. Через западные районы Китая по Великому шелковому пути: дипломатические контакты между Сасанидской империей и Китаем, тюркскими государствами Центральной Азии и Китаем.

В ирано-китайском взаимодействии большую роль играет фактор ислама. Необходимо отметить, что в КНР мусульмане в основном представлены двумя группами: хуэйцзы 回族 и национальные меньшинства 少数民族. В ирановедческих исследованиях принимают

⁴ *Бабаян Д. К.* Некоторые направления геополитики Китайской Народной Республики в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ.* 2010. Т. 13. № 4. С. 62–74.

⁵ *Фан Т.* Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // *Проблемы Дальнего Востока.* 2012. № 1. С. 82–89.

участие не только ханьцы, но и китайские уйгуры, и мусульмане хуэйхуэй. Актуальным общим направлением для китайских и иранских востоковедов является сбор и описание персидских рукописей, оказавшихся в Китае. Многие китайские иранисты занимаются переводом всемирно известных произведений классической персидской поэзии на китайский язык⁶.

В настоящее время в Китае работает несколько ирановедческих центров:

– Центр иранистики при Шанхайском университете международных исследований (SISU) 上海外国语大学.

– Центр изучения Ирана при Юго-западном университете в Чунцине 西南大学伊朗研究中心.

– Центр иранских исследований при Юньнаньском университете 云南大学伊朗研究中心.

Китайский язык очень популярен в Иране. Ежегодно тысячи молодых иранцев обучаются в университетах КНР. Кроме того, большое количество китайских студентов проходит обучение в международном университете имени Р. Хомейни в иранском городе Казвине. На территории Ирана нет Институтов Конфуция, однако иранцы открывают свои центры китаеведения, к примеру, Центр китаеведения при Университете имени Бехешти в Иране. Поскольку Иран и государства Персидского залива соперничают друг с другом за привилегии в торговле с Китаем, то сравнение отношений Китая с Ираном, с одной стороны, и с арабскими странами, с другой, было бы очень актуальным в продолжение данной темы.

⁶ Грачиков Е. Н. Исторический экскурс в геополитику Китая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2012. № 3. С. 154–169.